

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ КНР

Сотрудничество демократических партий с правящей коммунистической партией в Китае имеет длительную историю. Оно формировалось и развивалось в период сопротивления японским агрессорам в годы Второй мировой войны. Эти партии и группы отражали интересы различных политических сил в составе Народного единого патриотического фронта Китая [aiguo tongyi zhanxian]. Демократические партии и группы [«minzhu dangpai»], также вошедшие в Народный единый фронт [minzu tongyi zhanxian], выражали стремление под руководством КПК бороться во имя строительства нового Китая.

Социальную основу китайских демократических партий и групп при их создании составили национальная буржуазия, слои городской мелкой буржуазии, а также представители интеллигенции, работающей в области науки, техники, образования, медицины, культуры, искусства, издательского дела, деятели торгово-промышленных и финансовых кругов, а также другие патриотически-настроенные силы. Каждая из этих партий имеют свой специфический контингент и определенную сферу деятельности. Политические

партии и группы – это самостоятельные политические организации, имеющие собственный устав, свои выборные органы, местные организации и в большинстве имеют печатные издания.

После победы народно-освободительной борьбы в 1949 г. все демократические партии и группы принимали участие в подготовке и проведении 1-й пленарной сессии Народного политического консультативного совета Китая (Zhongguo renmin zhengzhi xieshang huiyi). НПКСК стала Учредительным собранием Китайской Народной Республики [Zhongguo Renmin Gongheguo]. На всекитайских съездах и заседаниях ЦК демократических партий, созывавшихся в 1949-1950 гг., было решено о принятии руководства со стороны КПК и дано согласие на оказание ей помощи и содействия в строительстве социализма, утвердив в качестве своих программ общую программу, принятую 1-й сессией НПКСК. Среди них примерно 40% составляли коммунисты, а 30% – демократические партии и группы [1].

Демократические партии и группы, наряду с членами КПК, принимали участие в политичес-

кой жизни страны, занимали руководящие посты в составе Центрального народного правительства, сформированного в 1949 г. Двое из шести заместителей Председателя КНР являлись руководителями этих партий. Председатель Верховного народного суда, один заместитель премьера Административного совета и более половины его членов, а также несколько министров были деятелями демократических партий.

История становления, укрепления и развития КНР – это история непрерывного социально-классового противоречия и противоборства. Политической системе Китая в XX в. свойствен динамизм: политические партии, группы и союзы, по настоящее время находятся в состоянии перманентной перестройки, становления, дробления, соединения [2]. Отдельные демократические партии и группы по своим программам мало отличаются друг от друга, а то и пересекаются идеино и организационно. Идеи одного союза подхватываются как знамя другой. Некоторые политические группировки ориентировали своих членов на то, чтобы они вступали в другие организации. Так, члены Демократической лиги Китая одновременно являются членами Крестьянско-рабочей демократической партии Китая, где играют активную роль [3]. Четыре из восьми демократических партий в настоящее время являются членами КПК. Среди них: «Демократическая лига Китая», «Общество Jiusan», «Zhongguo Zhigongdang» и «Лига демократического самоуправления Тайвань (Taiwan)». Руководители этих демократических партий привлекаются для обсуждения проекта докладов ЦК на съездах КПК. На совещаниях заслушивались мнения руководителей демократических партий по проектам докладов на XVI и XVII съездах КПК, одновременно выслушивались мнения председателей других партий и групп [4].

В материалах VIII съезда КПК (1956 г.) отмечалось: «Демократические партии … давно установили отношения сотрудничества» с КПК, «в дальнейшем необходимо придерживаться курса на длительное сосуществование и взаимный контроль между Коммунистической партией и всеми демократическими партиями». Китайские коммунисты ставили задачу, используя Единый демократический фронт, «воспитывать и перевоспитывать буржуазию, чтобы она своими значениями служила делу социалистического строительства» [5].

Законы социально-классовых противоречий и противоборства имеют одинаковую силу во всех

странах. Уходящий с исторической арены социальный класс, как правило, не уходит без борьбы и сопротивления. В свою очередь, китайская национальная буржуазия не была едина по отношению к революционным движениям и КПК. Поскольку частнокапиталистическая торгово-промышленная буржуазия была слаба, малочисленна и не имела достаточного политического опыта, это привело к отсутствию их прямого и открытого противостояния народной власти.

Левое крыло демократических партий и групп не возражали против сближения с коммунистами. В свою очередь, центральное крыло, занимало нетвердую, половинчатую позицию. Классовые симпатии сближали их с гоминьданом (*guomindang*'ом), поскольку они получали определенную долю прибылей. Центральное крыло китайской буржуазии строили свои планы о «третьем, среднем пути» и были готовы на полюбовную сделку с иностранными государствами и гоминьдановским правительством. Объективный ход событий изменил соотношение политических сил в пользу демократически настроенного народа, который толкал центральное крыло национальной буржуазии в революционный лагерь. Правое крыло демократических партий и групп, которые входили в «четыре семейства Китая»: Чан Кайши, Кун Сянси, Сунн Цзивэй и братья Чен Гофу (*Chang Kaishi, Kong Xiangxi; Song Ziwei* и братья *Cheng Guofu* и *Cheng Lifu*), делились с зарубежными империалистами и национальной буржуазией, открыто выступала против коммунистов, особенно это усилилось после победы революции и проведения в КНР аграрных и других демократических преобразований.

Исходя из политической ситуации в стране, лидеры КПК еще до провозглашения народной власти предупреждали, что после победы национальная буржуазия будет сопротивляться и предпринимать попытки помешать демократическим преобразованиям, стремиться разложить ряды неустойчивых и слабовольных людей, подорвать его экономические устои и разложить государственный аппарат.

В условиях обострения обстановки в КПК, Народное правительство в 1951-1952 гг. объявило «беспощадную войну» против «трех злоупотреблений» (*sanfan*: коррупция, расточительство и бюрократия). Одновременно органы власти начали организовывать борьбу «против пяти злоупотреблений» (*wufan yundang*: подкуп работников государственного аппарата, уклонение от уп-

латы налогов, хищение государственной собственности, махинация с государственными заказами, потеря государственных секретов с экономической информацией). В обществе стали возникать недовольства и непонимание проводимой руководством политики. В мае 1957 года Отдел Единого народно-демократического фронта ЦК КПК созвал совещание руководящих деятелей демократических партий и групп, чтобы выслушать их мнения и замечания по вопросу об улучшении работы единого фронта. Руководители демократических партий и групп заявляли, что они признают руководящую роль КПК и согласны с планами строительства социализма и коммунизма. Но, они бы хотели, чтобы КПК также приняла их предложения и требования. В частности, давая положительную оценку буржуазной демократии и их парламентской системе, существующей в западноевропейских странах гарантирующей свободу, лидеры демократической лиги Китая заявляли: «капитализм... располагает многопартийной системой, имеет демократическую систему, имеет верхнюю и нижнюю палаты в парламенте, при нем есть правительственные и оппозиционные партии». «...орган Единого народно-демократического фронта, должен ... стать второй палатой Всекитайского собрания народных представителей, обладающей правами вето и контроля. Этот орган, состав которого формировался бы не путем всеобщих выборов, а стоял бы над Всекитайским собранием народных представителей» [6].

В указанном вопросе представители демократических партий до настоящего времени отстаивают свою позицию и по-прежнему вносят руководству КПК предложения о трансформации системы НПКС из общественно-политической структуры, представляющей «единый фронт» политических партий, в верхнюю палату законодательного органа страны. Это подняло бы статус народных политических консультативных советов до политического уровня между правящей коммунистической партией и демократическими партиями, укрепили бы связи и доверие между многопартийным сотрудничеством и принципом политических консультаций [7].

Демократические партии не являются массовыми политическими организациями. Это элитарные организации, состоящие из представителей интеллигенции среднего и высшего уровня, обладающие интеллектуальным потенциалом, научно-техническими знаниями, управленческими

и административными навыками, широкими связями и в Китае, и за границей. Их важная роль отведена вопросам участия в разработке важных решений путем политических консультаций в области экономики, культуры, науки, образования, печати, медицины, здравоохранения и т.д. Для них также отведена роль в установлении и развитии народной дипломатии с зарубежными странами, в том числе в выполнении задачи воссоединения с Тайванем.

Эти разногласия стали объектом жесткой критики и возражения со стороны КПК. В результате в 1957-1958 гг., а также в 1962 г. были серьезные противостояния политических оппонентов. Лидером КПК Мао Цзэдуном было выдвинуто требование об усилении идеально-политической работы в качестве главной задачи, стоящей перед партией, союзом молодежи, министерств и ведомств [8].

В 1966-1976 гг. из производства была практически изъята самая квалифицированная и интеллигентально развитая часть трудящихся – интеллигенция и высококвалифицированные рабочие, приостановлены деятельности демократических партий и групп. Политика «большого скачка», «великой пролетарской культурной революции» и «вымывание мозгов» в «школе кадров 7 мая» («wu•qi ganxiao» – идеологический «контрреволюционный лагерь») [9], где кадры партии, научные работники, преподаватели вузов, занимаясь физическим трудом, изучали идеи Мао Цзэдуна и его соратников в КПК и разных эшелонах власти), привело к тяжелым последствиям.

В этой обстановке в 1973 г. реэмигранты и хуацяо (huaqiao – китайские эмигранты, китайцы, проживающие за границей) представляли своих делегатов на различных совещаниях, съездах, конференциях. Реабилитация различных слоев и групп населения, проходившее в 1976-1979 гг., сопровождалась изменением политической оценки их роли, установлением разных льгот и прав, вплоть до возрождения их политических организаций. Реэмигрантам, семьям хуацяо и их родственникам было разрешено получать денежные переводы из-за рубежа, вкладывать их в строительство дорог, домов, школ, больниц и т.д.

После З пленума ЦК КПК XI созыва были пересмотрены потрясения «великой пролетарской культурной революции», в том числе и сотрудничество КПК с демократическими партиями. В 1979 г. восстановлены политические организации: «Революционный комитет гоминьдана», «Де-

мократическая лига Китая», «Ассоциация содействия развитию демократии», «Демократическая рабоче-крестьянская партия», «Партия Zhigongdang», «Общество Jiusan», «Лига демократической автономии Тайваня» [10].

В эти годы были проведены съезды демократических партий, созванные впервые после 20-летнего перерыва. На съездах были внесены изменения в уставы партий, возобновлены консультации с руководством КПК. В докладах ставилась задача «привести в действие активность членов» демократических партий и Всекитайской федерации промышленников и торговцев для осуществления программ «четырех модернизаций», воссоединения Тайваня с Китайской Народной Республикой.

Согласно Уставу НПКСК, принятому в 1982 г., на Всекитайских съездах демократических партий и Всекитайской федерации промышленников и торговцев вносились изменения в новые Уставы. Представители демократических партий высказывали не согласие с тем, что их деятельность в системе многопартийного сотрудничества недостаточно равноправны по сравнению с КПК. На сессиях ВК НПКСК обращались с пожеланиями развивать организационное строительство демократических партий, расширять их функции, повышать их роль в политической жизни китайского общества, разработать «Закон о демократических партиях» [11].

НПКСК явился ведущей организационной формой многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК. В феврале 2003 г. 7 представителей демократических партий занимали посты заместителя Председателя ВК НПКСК, 128 входили в состав Постоянного комитета ВК НПКСК, 666 членов демократических партий являлись членами ВК НПКСК. Из них от общего количества членов КПК 40%, на долю демократических партий и беспартийных 60%. Такая квота представительства была определена специальным решением ЦК КПК еще в начале 1980-х годов и соблюдается до настоящего времени.

На 2-й сессии ВК НПКСК V-го созыва 1979 г., лидер КПК Дэн Сяопин заявил, что «на новом историческом этапе» следует укреплять Единый фронт, его «важной составной частью являются демократические партии и Всекитайская федерация промышленников и торговцев». Китай заинтересован использовать высокий научно-технический уровень, практический опыт и знания

этих организаций, их организаторские навыки управления, необходимые для претворения в жизнь «четырех модернизаций» [12].

В Китае существуют два пути участия демократических партий в политической жизни. 1) Работа в правительстве, ВСНП. Подобная деятельность есть непосредственное участие демократических партий в политической жизни страны. 2) Опосредованное участие в политической жизни, как работа в исследованиях, беседах, круглых столах, демократических консультативных советах, посредством консультаций с правящей партией по вопросам государственного строительства и работы на местах. Кроме того, демократические партии осуществляют контроль над деятельностью КПК и Госсовета КНР путем участия в работе народных политических консультативных советов разных уровней и разного рода межпартийных политических консультаций [13].

Демократические партии не являются партиями парламентского типа. Они не имеют фракций в ВСНП и сопутствующих организационных групп. Инициатива принадлежит общественным объединениям, которые представляют интересы различных слоев населения. Правящая партия привлекает их для содействия расширению массовой поддержки руководства и строительства нового общества.

Вопрос о необходимости дополнения экономической реформы политической реформой был поставлен еще в 1980 г. Дэн Сяопином. Так, на XIII съезде КПК в 1987 г. была выдвинута программа политической реформы. Однако эта идея была свернута после известного в истории Китая силового подавления студенческого движения на площади Тяньаньмэнь в Пекине в 1989 г. В демонстрациях участвовали представители 4 демократических партий – «Демократической лиги Китая», «Ассоциации демократического национального строительства», «Ассоциации содействия развитию демократии» и «Общества Jiusan». Они обратились с письмом в ЦК КПК урегулировать конфликт и начать диалог с молодежным движением в Китае.

В ответ на это обращение, представители высшего партийного руководства страны и Госсовета КНР твердо и однозначно заявили, что система многопартийного сотрудничества не претерпит каких-либо изменений в связи с проишшедшими беспорядками.

В 1990 г. в центральной печати были опубликованы «Сообщения ЦК КПК об отстаивании

и совершенствовании руководимой КПК системы многопартийного сотрудничества политических консультаций», принятые ЦК КПК 30 декабря 1989 г. [14]. В нем юридически закреплялись взаимоотношения КПК и демократических партий, определялись формы их совместных деятельности и периодичность их созывов. В этом документе подтверждалось, что особенностью политической системы Китая является руководящая роль КПК в отношении других политических сил и общественных организаций.

Политическая система в КНР на Западе имеет репутацию недемократической и несовременной. Эта оценка базируется на отсутствии в Китае практики всеобщих выборов главы государства и механизма реального влияния населения на решения исполнительной власти, сохранения партийно-государственного контроля над средствами массовой информации. Неприятие на Западе политической системы КНР вызвано сохранением монополии коммунистической партии на власть.

Вопрос о демократизации в обществе руководство КПК рассматривает с позиции китайской специфики и заявляет о неприемлемости для китайцев западных принципов многопартийности и разделения представительной, исполнительной и судебной властей. Член Политбюро ЦК КПК, президент Академии общественных наук КНР Ли Тein в своей книге «О демократии», изданной в 2000 г. пишет, что демократия в западном ее понимании есть инструмент, обеспечивающий политическое господство буржуазии. [15].

В августе 2002 г. был опубликован сборник высказываний Цзян Цзэмина о строительстве социализма с китайской спецификой, в котором акцентировалось: 1) улучшать систему собраний народных представителей; 2) совершенствовать систему политических консультаций КПК с партиями и общественными организациями, входящими в Народный политический консультативный совет Китая; 3) утвердить верховенство закона в обществе; 4) внедрять практику открытого конкурсного набора государственных служащих.

Демократические партии принимают участие в политической жизни страны, в различные органы государственной власти назначаются на вторые роли, т.е. на должности заместителей руководителей всех уровней. Позитивные результаты состоят в том, что они привлекаются к обсуждению и выработке государственных планов. КПК и Госсовет КНР еще до принятия решений выясняют мнения и возможные возражения в тех слоях общества, которые они представляют.

В 2002 г. малочисленный состав демократических партий были представлены на законодательной, исполнительной и судебной власти, а также по линии НПКСК. Так, 6 их руководителей занимали посты заместителя Председателя ПК ВСНП, 38 активистов этих партий являлись членами ПК ВСНП, 380 функционеров были депутатами ВСНП. Более одной тысячи членов демократических партий избирались депутатами СНП различных уровней. Примерно 10 членов этих партий занимали посты заместителей министров, а один из них – заместитель Председателя Верховного народного суда. Должности вице-губернаторов в провинциях занимали 26 деятелей демократических партий. Свыше 450 членов находились на руководящих должностях управлений местных правительства или городов провинциального подчинения, а более 1700 – на руководящих постах в местных правительствах на уровне уезда, более 40 – на руководящих должностях в народных судах или народных прокуратурах на уровне уезда [16].

Сотрудничество КПК с демократическими партиями Китая является курсом осуществления Единого фронта, необходимого для поддержания стабильности в стране, продвижения прогресса. Система многопартийного сотрудничества в КНР отличается как от многопартийной системы в зарубежных странах, так и от однопартийной системы в ряде государств. В политической системе КНР существует зависимость других партий от правящей КПК. Она вмешивается в вопросы организационного строительства, членства, текущих финансовых расходов, формирования руководящего звена демократических партий, сковывая их инициативу и самостоятельность. «Закон о политических партиях» в КНР имеет многоуровневые системы политических консультаций, который оказывает помочь государственным структурам в выработке политической линии и принятии важных решений [17].

Демократические партии, придерживаясь руководящей роли КПК, изучают политический курс ЦК КПК и ее решения. Они, соединяя в своей деятельности теорию и практику политической работы, используют «Замечания ЦК КПК по вопросу сохранения и совершенствования системы многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК» (1989 г.). Ниже даны краткие сведения о 8 демократических партиях и ВФПТ, их съездах, составе и направлениях их деятельности.

1. «Революционный комитет гоминьдана» («Zhongguo Guomindang geming weiyuanhui») был

создан в январе 1948 г. На I-м съезде политической платформой РКГ было провозглашено учение Sun Zhongshan'я (по-русски - Сунь Ят-сен). Основной целью партии провозглашалось строительство независимого, свободного и демократического Китая.

В годы «великой пролетарской культурной революции» организация РКГ приостановила свою деятельность, и начала возобновляться после III-го пленума ЦК КПК XII-го созыва 1978 г. Работа «Zhongguo Guomindang geming weiyuanhui» была перенесена на экономическое строительство. Они вносили положительную роль в вопросах расширения научного, экономического и культурного обмена между двумя берегами Тайваньского пролива, в решении задач объединения Китая. Главная задача РКГ состоит в установлении контактов с гоминьдановскими патриотическими настроеннымми деятелями в Тайване и в зарубежных странах, в пропаганде политики «одно государство – два строя». Политическая установка на территориальную интеграцию Китая с его особыми автономными районами (OAP Taiwan, Xianggang, Aomen) при сохранении существующего капиталистического строя и мирного воссоединения Родины.

В приветственном слове на 7-ом съезде «Революционного комитета гоминьдана» руководство ЦК КПК положительно оценило его историческую роль в оживлении политической жизни Китая и активное участие в строительстве материальной и духовной культуры страны. Руководство РКГ адресовал добрые пожелания членам партии гоминьдана, действующей на Тайване и выразила надежду на то, что тайваньские власти займут разумную позицию в вопросе об улучшении отношений между КНР и Тайванем, воссоединении родины. В 1990 г. количество членов достигло свыше 40 тыс. Основную массу членов РКГ составляют лица, имеющие исторические связи с гоминьданом.

Более 3,5 тыс. членов РКГ являются депутатами СНП, членами НПКС и руководящими работниками правительства на уровне города и выше. Два руководящих деятеля занимают посты заместителей председателя ВК НПКС VII-го созыва.

2. «Демократическая лига Китая» («Zhongguo minzhu tongmeng») была создана в г. Чунцине в 1941 г. Предшественницей этой группы была «Политическая демократическая лига Китая», которая в 1944 г. была переименована в «Демократическую лигу Китая». Основными

целями ее политической программы были: доведение до конца антияпонской войны, усиление единства страны.

В 1979 г. был проведен IV съезд ДЛК. Деятельность «Лиги» была сконцентрирована на служении социалистической модернизации, проведением консультаций для содействия развитию науки, техники и просвещения, оказанию интеллектуальной помощи отдаленным районам Китая.

ДЛК – самая крупная по численности из демократических партий. В 1999 г. ее членами являлись 100 тыс. человек. В основном это представители средних и высших слоев интеллигенции, занятые в области культуры и образования. ДЛК имеет печатное издание – журнал «Борьба народных масс» («Qunshi»), распространяемый в КНР и за рубежом, а также издание «Готовность пожертвовать свою жизнь за отчество» («Zhongyang mengxun»).

3. «Крестьянско-рабочая демократическая партия Китая» («Zhongguo nonggong minzhudang») образована в 1930 г. Первоначальное название партии - Временный комитет действий гоминьдана Китая. Свое нынешнее название партия получила в 1947 г. На VIII съезде КРДПК (1979 г.) было принято решение перенести центр тяжести в работе на экономическое строительство. Членами партии являются представители интеллигенции высшего и среднего звена, работающие в области медицины, здравоохранения, науки и техники.

В 1990 г. количество ее членов составляло около 50 тыс. членов. С 1988 г. 1130 членов КРДПК являются депутатами ВСНП и СНП различных уровней, 42 человека являются членами ВК НПКС и НПКС различного уровня. Печатным органом Центрального комитета КРДПК является журнал «Вперед» («Qianjin»).

4. «Ассоциация содействия развитию демократии Китая» («Zhongguo minzhu cuijin shengchan») образована 30 декабря 1945 г. в г. Шанхай. Основную часть членов АСРДК составляют представители шанхайской интеллигенции среднего и высшего звена, работающие в области образования, культуры, науки и издательского дела. Членами «Ассоциации» являются представители интеллигенции, занятые в области экономики, науки, просвещения, культуры и издательском деле. В 1990 г. в составе Ассоциации насчитывалась более 50 тыс. человек.

Организации АСРДК направляют деятельность своих членов на восстановление народного хозяйства, развитие дела культуры и образования. Свыше 3 тыс. членов занимают руково-

дящие посты в СНП, НПКС и правительствах на различных уровнях.

ЦК АСРДК издает ежемесячник «Демократия» («Minzhu»). Функционирует книжное издательство «Просвещение» («Kaiming chubanshe») и издательство аудио- и видеозаписей «Kaiming», а также издание – «Minjin tongxiun».

5. «Партия стремления к справедливости в Китае» («Zhongguo zhigongdang») была основана зарубежными китайцами в Сан-Франциско в октябре 1925 г. На III-м съезде «Партия стремления к справедливости» («Zhigongdang»), состоявшемся в мае 1947 г. в Сянгане, название партии дополнено своей предшественницей «Партия стремления к справедливости в Китае». На принятой съездом Декларации в 1947 г. выдвинуло предложение объединить все демократические силы для построения нового Китая.

После образования КНР деятельность партии «Zhigongdang» переместилась из зарубежья в пределы Родины. Численность партии пополнялось за счет представительных деятелей из числа репатриантов и родственников зарубежных китайцев. На IV Всекитайском съезде партии в апреле 1950 г. общая программа НПКСК была признана в качестве политической программы «Zhigongdang», а также заявлено о принятии руководства со стороны КПК. Организации партии проявляли свою активность путем содействия работы с органами, занимающимися делами эмигрантов.

Основными направлениями партии были: усиление связей с многомиллионной зарубежной китайской диаспорой и привлечение с ее помощью крупных инвестиций и техники из других государств; прием новых членов в Китае из числа соотечественников прибывших из Тайваня, Сянгана, Аомэня, китайских эмигрантов из зарубежных стран, работающих в различных организациях; содействовать правительенным органам в привлечении зарубежных инвестиций и технологий; оказывать содействие развитию внешней торговли; создавать и оказывать помощь окраинным районам строительству новых учебных заведений; организация в различных регионах страны службы консультаций и т.д.

«Zhigongdang» является одной из немногочисленных демократических партий Китая. В 1990 г. в ее рядах состояло свыше 10 тыс. человек. Со времени VIII съезда партии в 1983 г. ее количественный состав вырос более чем в 4 раза. Однако, несмотря на сравнительно малочисленной состав, ее члены довольно широко представлены на различных уровнях в СНП (504 чел.) и в

НПКСК (1395 чел.). Партия имеет в масштабах страны 15 организаций на уровне провинции.

6. «Ассоциация 3 сентября» или «Общество 3 сентября» («Jiusan xueshe»), предшественницей Общества было Демократическое научное общество, созданное группой прогрессивных ученых в конце 1944 г. в г. Чунцине. В мае 1946 г. оно было официально зарегистрировано как «Общество 3 сентября». Это название связано с окончательным освобождением Китая от японской оккупации.

В годы «великой пролетарской культурной революции» деятельность «Общества» была приостановлена и возобновилась только в конце 70-х годов, после решения III-го пленума ЦК КПК XI созыва. Основным контингентом «Общества» являются представители высших и средних слоев интеллигенции, работающая в области науки и техники, высшего образования, медицины и здравоохранения.

В 1993 г. из членов «Общество 3 сентября» – 91 являлись депутатами ВСНП, 124 – членами ВК НПКСК, 3117 работали в СНП и НПКС различных уровней на местах, ряд членов занимали руководящие посты в местных СНП, правительствах и НПКС различного уровня. 94 члена Общества являются действительными членами АН Китая. «Общество 3 сентября» имеет свой печатный орган - журнал «Демократия и наука» («Minzhu yue kexuan»).

7. «Лига демократического самоуправления Тайваня» («Taiwan minzhu zizhi tongmeng») образована в 1947 г. в Сянгане. Деятельностью «Лиги» является борьба за превращение Китая в богатое, демократическое, просвещенное, социалистическое и модернизированное государство. Многие деятели Лиги заняты на руководящей работе в СНП, НПКС и правительствах различного уровня. Примерно 1/3 членов Лиги являются делегатами ВСНП и СНП на уровне провинции, города и уезда.

8. «Ассоциация демократического национального строительства» («Zhongguo minzhu jianguo hui») является демократической партией, осуществляющей совместную деятельность с Всекитайской федерацией промышленников и торговцев. Указанные организации имеют свой Устав и руководство. Некоторые деятели, в том числе и руководящие, занимают одновременно посты в обеих из них. На общих заседаниях двух организаций заместитель председателя АДНСК, одновременно является председателем ВФПТ. В принимаемых совместно решениях указывается о необходимости установления экономической связи с

промышленно-торговыми кругами соотечественников, проживающих на Тайване и за рубежом.

«Всекитайская Федерация промышленников и торговцев» (ВФПТ) была создана в 1953 г. Является составной частью НПКСК и массовой организацией, образованной представителями промышленно-торговых кругов Китая. Свою деятельность ВФПТ осуществляет как внутри страны, так и за ее пределами. Федерация принимает участие в проведении экономической политики совместно с КПК и правительством страны. Руководящие деятели ВФПТ участвуют в работе органов государственной власти и НПКСК, ряд ее ответственных работников занимают руководящие посты в народном правительстве.

В принятом на IV съезде ВФПТ программе указывается: прилагать усилия для осуществления «четырех модернизаций»; налаживать консультации по вопросам экономического развития; готовить специалистов в области промышленности и торговли; оказывать помощь районам национальных меньшинств; устанавливать контакты с зарубежными промышленно-торговыми кругами и т. д.

В приветствии съезда ЦК КПК указывалось, что ВФПТ должен и впредь вносить свой вклад в дело развития экономики страны, содействуя углублению реформ. На съезде подчеркивались три характерные особенности, присущие ей: 1) принадлежность к Единому фронту; 2) ее народный характер; 3) экономическая направленность деятельности. Проявлением Федерации является: устанавливать контакты с промышленно-торговыми кругами как внутри, так и вне страны; выполнять функций «моста» между правительством и предприятиями; участвовать в консультациях по экономическим и социально-политическим вопросам и т.д. ВФПТ имеет печатные издания - газета «Промышленность и торговля» («Gongshang shibao») и журнал «Торговля и промышленность Китая» («Zhongguo gongshang»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Орман А.А. Китайская Народная Республика. – Алматы, 2006. – С. 391-397. Zhonghua renmin gongheguo ziliao shouce (Справочные материалы КНР). –Beijing, 1986, ye. 160-165; Shijie zhengdang cidian (Словарь политических партий мира), Beijing, 1986, ye. 64-74.
2. Левковский А.И. Классообразование в переходном обществе развивающихся стран Востока. // Народы Азии и Африки. 1979, № 4. С. 101.
3. Стабурова Е.Ю. Политические партии и союзы в Китае в период Синьхайской революции. М., Наука, 1992.
4. Степанова Г.А. КПК и демократические партии // Китай в диалоге цивилизаций. М., «Память исторической мысли». РАН ИДВ. 2004. С. 226-227.

5. Материалы VIII Всекитайского съезда КПК. – М., 1956, С.48,49.

6. Делиосин Л. Борьба с правыми элементами буржуазии в Китае. – М., 1961. С.10-26.

7. Ню Цзюйшэн, Сунь Хао. XVI съезд КПК: совершенствование и развитие партийной системы с китайской спецификой // Китай в диалоге цивилизаций. – М., «Память исторической мысли». РАН ИДВ. 2004. С. 203.

8. Мао Цзэдун. К вопросу о правильном разрешении внутри народа. – М., 1957. С. 30.

9. Han-E fenlei cihui shouce (Китайско-русский системный словарь-справочник). – Beijing, 1979.

10. Рабочий класс в социально-политической системе КНР. – М., Наука, 1981. С.76-77.

11. Общественные объединения Китайской Народной Республики. 80 - начало 90-х гг. – М.,1992. С.8-33.

12. Дэн Сяотин. Основные вопросы современного Китая. – М., 1988.

13. XVI съезд КПК: совершенствование и развитие партийной системы с китайской спецификой // Китай: в диалоге цивилизаций. – М., 2004. С. 204.

14. Renmin ribao. 1990.II.08.

15. Портяков В.Я. О проблемах совершенствования политической системы Китая / Китай в диалоге цивилизаций. – М., «Память исторической мысли». РАН ИДВ. 2004. С. 182.

16. Степанова Г.А. КПК и Демократические партии// Китай в диалоге цивилизаций. – М., «Память исторической мысли». РАН ИДВ. 2004. С. 223-230.

17. Портяков В.Я. О проблемах совершенствования политической системы Китая// Китай в диалоге цивилизаций. –М., «Память исторической мысли». РАН ИДВ. 2004. С. 182-183.

Резюме

Қытай билеуші коммунистік партиясы және демократиялық партиялары мен группалар арасында тарихи ынтымастында үзақ мерзімдегі қарым-қатынастар орнастырылды. Қытай демократиялық партиялары мен группалары құру және дамуы кезінде Екінші дүниежүзілік соғысы үақытында жапон агрессорларына қарсыласу қүресінде Қытай халық патриоттық біртұтас майданы құрылады. Олар әртүрлі күштерден куралған, саяси мүделері бір-бірінен алшақ болатын сегіз партиялар мен группаладан жиналған қоғамдық құрам.

Ұлттық азаттық қозғалысы аяқталғаннан кейін, 1949 ж. қырүекте Қытай халық патриоттық біртұтас майданының шешімімен Қытай Халық Республикасы деп аталаған мемлекеттің атауды.

«Ұлы пролетарлық мәдени курес» кезінде жоғарыда айтылған Қытай демократиялық партиялар мен группаларының қоғамдық саяси жұмыстары токтатылды. Тек, 1979 ж. осы демократиялық партиялардың жұмыстары қайта жандандырылды.

Summary

Collaboration of democratic parties with ruling communist party in Chinese People Republic exists for a long time. Chinese democratic parties and groups were formed and developed in time of the Second World War of resistance to Japanese aggressors. They were a part of people's united patriotic front of China, which reflected interests of different political powers.

Democratic parties within the people's united patriotic front expressed striving to struggle for the sake of building New China under the leadership of Chinese Communist Party.

In years of “great proletarian cultural revolution” activity of democratic parties were suspended. The Activity of democratic parties and groups were examined and rehabilitated only after the 11th calling of 3rd session of Central Committee of Chinese Communist Party in December of 1978.